

Леонид Просветов

Новые горизонты. Не слепой часовщик

Леонид Просветов

**Новые горизонты.
Не слепой часовщик**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Просветов Л.

Новые горизонты. Не слепой часовщик / Л. Просветов —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Мир вокруг нас совсем не такой, каким привык его видеть современный человек. Эта книга – попытка рассказать о том, что способность человека видеть, вполне вероятно, совершенно не понята современной наукой, а большинство научных знаний, построенных на восприятии зрительной информации, очень может быть, лишь плод человеческого воображения. При этом, традиционные представления народов хранят в себе воспоминания о том, каким видел мир человек, не отягощенный естественно-научным знанием, и о том, что погружение в традицию и прошлое человечества неожиданно открывает совершенно иное понимание вселенной.

Содержание

Предисловие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Предисловие

Написать эту книгу меня подтолкнуло творчество Ричарда Докинза, известного английского учёного и популяризатора науки, чьи книги не так давно буквально заполонили полки наших книжных магазинов. Надо отдать ему должное, он действительно смог доходчиво изложить для рядового читателя основную идею современной естественнонаучной парадигмы о происхождении жизни, многообразии видов живых существ, эволюции и возникновении человека на планете Земля.

Именно благодаря ему я добавил в название своей книги перевернутое название, пожалуй, самого известного его произведения «Слепой часовщик». Часовщик, упомянутый в заглавии книги, был взят самим Ричардом Докинзом из известного трактата богослова XVIII века Уильяма Пейли, доказывавшего, что часы не могут появиться самопроизвольно, а только как плод разума и усилий сознательного существа (часовщика).

В своей книге Докинз попытался показать, как из первозданной пустоты, лишь по закону случайности, без участия какого-либо разумного существа, может возникнуть высокоорганизованная сложность, и что естественный отбор, оперирующий спонтанными вариациями простых исходных форм, на протяжении сотен и тысяч поколений может породить не менее впечатляющую сложность, чем часовой механизм или даже сверхзвуковой истребитель.

Я неслучайно выбрал себе в качестве «оппонента» Ричарда Докинза, дело в том, что в русском издании, которое сейчас лежит передо мной, в предисловии есть такие слова: «Докинз – не ограничивается проблемой конкретной научной дисциплины – он говорит о философских основах научного мировоззрения в целом». В своей книге я точно так же не хочу ограничиваться одним лишь вопросом, посвященным эволюции, а хочу рассмотреть в целом современное научное мировоззрение, поскольку ключ к пониманию того, почему Докинз, на мой взгляд, неправ в своих выводах, лежит именно в общем современном научном подходе, который, несмотря на заявления, в действительности уже давно перестал следовать научному методу как таковому и превратился в своего рода религию.

Надо отметить, что за свой труд «Слепой часовщик» в 1987 году Ричард Докинз был удостоен награды Королевского литературного общества и Литературной награды газеты Los Angeles Times. Это, пожалуй, лучше всяких слов свидетельствует о том, как была принята его книга в официальных кругах и научном сообществе, а учитывая, что популярность этого произведения не снижается и в наши дни, можно с уверенностью сказать, что эта книга действительно отражает современные научные представления и является отражением передовых научных взглядов на вопрос происхождения жизни на Земле.

Однако несколько ранее, чем мне представилась возможность познакомиться с книгой Ричарда Докинза, со мной произошел ряд событий, которые дали мне основания подойти к его творчеству с изрядной долей критики и пробудили желание поделиться своими мыслями на этот счёт. Несколько лет назад мне довелось опубликовать несколько статей на эту тему, что вызвало бурные дискуссии в одном из популярных Интернет-сообществ. Материалы тех статей, диалогов и развитие собственных мыслей и стали основой этой книги.

Так случилось, что волею судьбы в 2009 году я неожиданно для себя погрузился в традиционную народную культуру, причём погрузился в неё как исследователь в поисках ответов на вопросы об устройстве мира, происхождении человека и жизни на Земле. Ответы, которые мне давала современная наука, не удовлетворяли меня, мысль о том, что всё устроено иначе, чем принято считать в официальных научных кругах, побуждала меня начать свой собственный поиск.

Мне довелось оказаться среди людей, создавших уникальный Заповедник, в котором им удалось сохранить и где-то возродить часть уникальной, практически утраченной культуры скоморохов и офеней, некогда широко распространенной на Руси, а ныне сохранившейся лишь в районе Верхнего Поволжья, в Ивановской области.

В конце XVII века, при Петре, целой артелью бродячих скоморохов, ходоков их предки пришли в Шую, а потом «испоселились» в нескольких деревнях Шуйского, Ковровского и Суздальского уездов. Офеней так и звали в прошлом веке – суздаля. Но еще их звали мазыками.

Многие исследователи отмечали, что скоморохи, некогда ходившие по Руси, вероятно, были носителями древних культов и знаний, сохранившихся со времен дохристианской Руси до позднего времени, и лишь во времена Екатерины скоморошество начало вырождаться в жеманство и фиглярство. Про офеней же говорили, что не было в России более закрытого и таинственного сообщества, чем они. В целом же известно, что после того как в 1648 и 1657 гг. архиепископ Никон добился запрещения скоморошества, начинают встречаться первые исторические упоминания об офенях-ходебщиках, торговцах вразнос. Но и сообщество офеней не было однородным, среди них выделялась особая группа, называвшая себя мазыки. Мазыки, или музыки, – это своеобразная аристократия среди офеней, потому что они-то как раз и вели свой род от тех скоморохов-музыков.

Нужно ли говорить, что мне было крайне интересно приобщиться к древней традиции и знаниям скоморохов, тем более что по материнской линии я сам был родом как раз из тех мест, где проживали офени.

О том, какие знания хранили в своей среде мазыки, рассказал Александр Шевцов в своей книге «Мир Тропы. Очерки этнопсихологии», изданной им в 1998 году, в то время он писал под псевдонимом Андреев. Им же и был создан уникальный Заповедник, как место, где можно не только сохранить, но и обрести сокровенные знания, собранные со всей Руси.

Кто-то может задаться вопросом, для чего я настолько отдалился от заявленной темы и решил упомянуть здесь события, довольно отдаленные от нас по времени и на первый взгляд мало касающиеся заявленного мной вопроса. Дело в том, что в ходе своих рассуждений я буду вынужденно обращаться к сравнению современных научных представлений об устройстве мира с традиционными представлениями, и в первую очередь, русского народа. Современная наука в том виде, в котором она существует сегодня, возникла лишь на рубеже XVI–XVII веков, и по историческим меркам её возраст сопоставим с ранним младенчеством на фоне тысячелетиями накопленных знаний об окружающем мире, скрытых в традиционных культурах. Это очень важный момент, про который обычно забывают представители научного сообщества, особенно когда пытаются представлять свои гипотезы в виде достоверных фактов.

Однажды в одной из дискуссий мне в качестве аргумента о бесспорном превосходстве современных знаний над знаниями, бытовавшими некогда на Земле, было предъявлено утверждение, которое, по мнению журналиста, высказавшего его мне, без всяких сомнений должно было само по себе отменить саму возможность дискуссии на эту тему. Им было сказано: «Да, горшок древнее ядерного реактора, в нем мудрость предков и тысячелетняя традиция. Дальше что?»

Действительно, современная наука, объявившая себя истиной в последней инстанции, убеждает всех, что она, и только она, знает ответы на все вопросы, а само существование ядерного реактора или любого другого чуда техники обычно представляется как веское этому доказательство.

Мой собственный опыт погружения в традиционную культуру привёл меня к мысли о том, что наука всего лишь пытается убедить нас в своём величии посредством таких служителей, как Ричард Докинз; а то, что выдаётся за величайшие достижения человечества, в действительности, всего лишь дешёвые фокусы, по сравнению с мудростью, заложенной в глиняном горшке; а атомный реактор работает всего лишь, как обычный паровой котёл, изобретённый

ещё в XVII веке, который, в свою очередь, родился как раз из глиняного горшка, поставленного на огонь.

Наука в своём современном виде, а точнее, научное сообщество, присвоившее себе право быть единственным, кто может говорить об устройстве мира, и допускающее в свой круг только мыслящих в рамках установленных правил членов, сама же и определила рамки того, что может считаться наукой. При этом в основе так называемых научных взглядов, в отличие от ненаучных или лженаучных, лежит всего лишь гипотеза о том, что мир, существующий вокруг нас, возник без вмешательства бога. А эта гипотеза имеет право на существование ничуть не более чем гипотеза, что наш мир возник путём его создания силой или силами, наделёнными разумом, имеющими какие-то собственные цели, «не слепым часовщиком», и только лишь священный трепет, охватывающий каждого при входе в «храм» науки при виде её жрецов в белых халатах, мешает это понять.

И хотя в саму трактовку научного метода заложено требование объективности, исключаящее субъективное толкование результатов, что подразумевает непринятие на веру каких-либо утверждений, даже если они исходят от авторитетных учёных, гипотеза о существовании Творца была изначально выброшена из рассмотрения научным сообществом. Более того, если рассмотреть поглубже и проанализировать все современные научные теории и направления фундаментальных исследований, то выяснится, что они все нацелены на то, чтобы доказать отсутствие Творца, и полное отсутствие исследований, чтобы проверить обратное.

Казалось бы, теория возникновения жизни на Земле под влиянием внешних энергетических и селекционных факторов, в силу развёртывания процессов самоорганизации, свойственных всем относительно сложным системам, представляется весьма сомнительной. По своей правдоподобности данная теория сопоставима с теорией о том, что ураган, пронесшийся над мусорной свалкой, способен собрать истребитель, но наукообразное высказывание о процессах самоорганизации здорово помогает скрыть то, что процессы самоорганизации, если высказаться проще, означают: «само по себе». Однако, несмотря на это, голоса, высказывающие сомнения в её отношении, очень одиноки, а говорить о каком-то целенаправленном поиске в другом направлении не приходится вообще.

В действительности, эволюционная теория (от лат. *evolutio* – «развёртывание»), как теория развития живых существ от низших к высшим, вероятно, была заимствована из идеи прогресса (лат. *progressus* – движение вперёд, успех), возникшей ещё в Эпоху Просвещения. Идея прогресса оказала огромное влияние на идеологию марксизма, в которой она и сформировалась окончательно, как основанное на законах диалектики движение природы и общества в направлении большей целостности и сложности, гармоничности и структурной упорядоченности, и прочно вошла в наше мышление в эпоху диалектического материализма в советском обществе и науке.

Общее понятие прогресса сегодня звучит, как направление развития от низшего к высшему, поступательное движение вперед, повышение уровня организации, усложнение способа организации, характеризуется увеличением внутренних связей.

Попытка переноса принципов развития человеческого общества на развитие живой природы представляется довольно сомнительной. Хотя, учитывая склонность научного сообщества при поиске первопричин выбирать в качестве теории, наиболее правдоподобно объясняющей природные явления, теорию, основанную на практически невероятных случайностях, – нет ничего удивительного в том, что в основу теории возникновения видов живых существ была заложена теория прогресса.

Представить себе, что законы природы подчинены принципам прогресса, довольно сложно, для этого надо обладать изрядной долей фантазии. С геологической точки зрения, Земля на протяжении миллиардов лет постоянно меняется, происходят сдвиги земной коры, континенты находятся в движении, постоянно смещаясь относительно друг друга, иногда объ-

единаясь и формируя суперконтиненты, суша опускается и поднимается, возникают и исчезают моря, под действием внутренних сил Земли вздымаются и разрушаются горы. Можно ли сказать, что нынешняя геологическая эпоха Земли является более развитой и прогрессивной, чем предшествующие ей? По геологическим меркам, мы живём в ледниковую эру, которая началась около 40 миллионов лет назад, этому периоду предшествовали эпохи с гораздо более благоприятным климатом для развития жизни, – как оценить такое изменение климата, как прогресс или регресс? Что мы будем считать прогрессом – возникновение суперконтинента или его распад? Является ли элементом прогресса массовое пермское вымирание видов, одна из крупнейших катастроф биосферы в истории Земли, которая привела к вымиранию 96 % всех морских видов и 73 % наземных видов позвоночных, катастрофа, которая стала единственным известным массовым вымиранием насекомых, в результате которого исчезло около 83 % видов всего класса насекомых?

Само понятие прогресса в данном случае очень субъективно и совершенно неопределенно. Гораздо более использовать выражение Гераклита – «панта рей» – всё течет.

Одновременно с геологическими и климатическими изменениями на планете Земля появляется и периодически исчезает огромное разнообразие видов живых существ, в том числе и человек. Эти виды живых существ периодически сменяют друг друга вслед за изменениями, происходящими на планете, являя собой прекрасно вписанных в соответствующую геологическую эпоху и климатические условия животных, грибы и растения. При этом с точки зрения современной общепризнанной научной теории, единственным фактором, влияющим на изменение видов, является естественный отбор, или «слепой часовщик», как называет его Ричард Докинз. Хотя надо отметить, что естественный отбор, как единственный фактор, влияющий на изменение видов, сегодня уже не удовлетворяет научное сообщество, в наши дни к не менее значимым факторам изменения видов живых существ относится мутация.

Однако, если задуматься, сама идея мутации вызывает множество вопросов. Почему мутации генов и возникновение новых видов очень удачно совпадает во времени с изменением окружающей среды и не происходит, например, на наших глазах? и почему мутации направлены в сторону усложнения живых существ, а не наоборот, в том смысле, что почему динозавров сменили млекопитающие, а не бактерии? Если часовщик действительно слепой, то почему мы действительно наблюдаем развитие живых существ от простейших к высшим, а не в другую сторону, или, что должно быть более вероятно, мы не наблюдаем мутации в случайном порядке? При этом изменение видов затрагивает абсолютно всех живых существ без исключения – и обитающих на суше, и обитающих в океане. Хотя при случайном ходе мутаций, как минимум, мы должны были бы наблюдать совершенно разные изменения в столь различных средах обитания, и при случайном ходе мутаций и изменений мы должны были бы наблюдать огромное разнообразие живых существ, живущих и мутирующих в случайном порядке, представляющих из себя жуткую смесь млекопитающих и динозавров, возникших в разные эпохи, продолжающих мутировать, эволюционировать и изменяться, порождая бесконечное количество случайных особей. Однако изменения затрагивают все без исключения виды живых существ, в одни и те же периоды времени, действительно создавая ощущение прогресса в своём развитии и даже позволяя создать научную классификацию биологических видов, иными словами, все изменения следуют некоему разумному порядку, а не носят случайный характер, а сама возможность классификации видов служит этому лучшим доказательством.

Возвращаясь к Ричарду Докинзу, можно отметить, что в своей книге «Слепой часовщик» он привел довольно много описаний живых существ, использующих для своего выживания уникальные способности, начиная с летучих мышей, использующих эхолокацию, и заканчивая историей про белого медведя, который приобрел белый цвет, чтобы незаметно подкрадываться к тюленям во время охоты.

Про белого медведя стоит поговорить особо. Первый вопрос, над которым стоит задуматься: если бы медведь был бурый, смог бы он охотиться и выживать в условиях Арктики или же он был бы настолько заметен, что изначально был бы обречен на гибель? Если да, то было бы разумным задать следующий вопрос: раз бурые медведи не могут выживать в арктических условиях, то каким образом появились белые медведи, если бурые даже не заходили бы на ледяные поля, где их неминуемо ждала голодная смерть, а причин заблаговременно поменять свой цвет на белый у них просто не было, с учетом того, что зимой они вообще впадают в спячку и со снегом по большому счету не знакомы. Идея того, что на Земле наступило оледенение, которое пришло быстро и неожиданно, заставив медведей приспосабливаться к окружающей среде, и тут же удачно случившаяся в нужное время нужная мутация, одновременно с оледенением превратила их в белых, не годится, потому что тюлени, составляющие основной рацион белых медведей, водятся исключительно в морях, и даже если вся территория Сибири вдруг покроется льдом, а медведи с помощью чудесной мутации станут белыми, то тюлени или моржи там все равно не появятся, а значит, белый цвет им не пригодится.

Я пытаюсь начать думать, как авторы теории эволюции, и не могу – вся теория оказывается построенной на совершенно невероятных вымыслах, опирающихся на столь удивительные случайности, что больше всего это напоминает чей-то сон. Как можно было убедить весь мир в правдоподобности данной гипотезы?

Рассуждение об окрасе медведей с неизбежностью приводит к вопросу о том, почему бурый медведь бурый, а не зелёный или даже не смешанного окраса, как камуфляж военных, что обеспечило бы ему максимальную маскировку в условиях лесной растительности, а зимой он просто спит и не нуждается в маскировке. Вопрос окраса живых существ, затронутый Ричардом Докинзом, очень непростой, и по моим ощущениям, именно через этот вопрос лежит путь к пониманию окружающего нас мира. Ведь если объяснение, что белый медведь белый, чтобы маскироваться во время охоты, нами легко принимается, то почему лиса рыжая, но это никак не мешает ей охотиться зимой, объяснить так легко вряд ли получится. Что же тогда говорить про зебру, имеющую совершенно невероятный окрас, или морских обитателей какого-нибудь кораллового рифа, чьё разнообразие и обилие красок потрясает воображение даже художников?

В действительности, нам очень мало известно о цветоощущении у тюленей, и говорить о том, что белый цвет помогает белому медведю стать незаметным на снегу, объективно можно только тогда, когда мы говорим о человеческом цветоощущении. Другие живые существа пользуются зрением гораздо меньше, чем человек, а опасность определяют, полагаясь на чутьё, которое в современной зоологии сводится к способности ориентироваться по запаху, но вполне вероятно это совершенно иная способность, но об этом уже далее в самой книге.

Чтобы понять, в чем кроется причина того, почему медведь белый, можно посмотреть на одну любопытную птицу – белую или полярную сову. Википедия безапелляционно утверждает, что белое оперение полярной совы маскирует её на фоне снега, – казалось бы, как тут поспоришь, но это если не думать...

Сова – хищник, у которого в природе нет естественных врагов, поэтому, если быть в логике Ричарда Докинза, можно предположить, что белая сова имеет белый цвет для того, чтобы маскироваться во время охоты, но белая сова – ночная птица, хотя и большую часть охотничьих вылетов она совершает в утренних или вечерних сумерках. Маскироваться ей надо на фоне ночного или сумеречного неба, а не снега, когда она атакует свою жертву с воздуха. и вот тут получается, что белый цвет ночью виден лучше всего, он её явно не маскирует, а совсем наоборот, демаскирует. Выбирать белый цвет для маскировки ночью – это самая безумная затея, и всё-таки она белая!

Основной ареал обитания белых сов – это тундра, которая белая только зимой, а летом она совсем не белая, а зелёная, и тем не менее, белые совы не умирают с голоду – им белый

цвет вообще никак не мешает охотиться на фоне зелёной тундры, а значит, цветовая маскировка хищникам не нужна. В отличие от человека, животные, на которых они охотятся, вполне вероятно, вообще не видят её, и к естественному отбору их цвет не имеет никакого отношения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.